

Один из современных отшельников как-то сказал: «В горах нет календаря, и, пока не кончится холод, не ведаешь, какой год». Для Юань Е эти слова были как нельзя более подходящими. Возможно, оттого, что он редко видел незнакомцев, даже спустя пять лет лица Цуй-нян и Ван Ичжи отчётливо стояли перед глазами. Порой, когда становилось скучно, он даже задумывался о своём брате-близнеце, который, вероятно, всё ещё жил в Чанъане под именем Гуаньцзин, тогда как он сам давно отказался от имени Чжаоин. Когда-то Юань Е думал, что уехать из Чанъаня — значит обрести свободу, но теперь понимал: тот, кто остался, избежал беды.

Усадьба Цуй-нян была подарком от семьи Ван. Юань Си прожила там два года, но, услышав слухи, будто её содержат как наложницу Ван, что вредило репутации и её, и Цуй-нян, и учитывая, что Юань Е уже отлучили от груди и кормилица больше не требовалась, Юань Си вернула ключи от поместья. С помощью Цуй-нян, на сбережения от продажи трав, она построила бамбуковую хижину в горах Ланьчжу, где и прожила три года.

Скрип калитки вывел Юань Е из воспоминаний. Он выглянул в большое окно и увидел вошедшего — седые волосы, седая борода, — тот осторожно поднимался по деревянной лестнице. Юань Е тут же крикнул: «Дядя Ван! Ты же говорил, что за водой! Почему это ты тайком спустился с горы?»

Ван Цюй считал, что двигался достаточно тихо, но едва переступил порог — и попался. Он посмотрел на маленькую голову, выглянувшую из окна, и смущённо улыбнулся: «Думал, ты спишь, не стал будить».

Юань Е фыркнул и отдернул голову, проговорив детским голоском: «Нечего морочить мне голову! Не взял потому, что Си-нян не велела, да?»

Ван Цюй вошёл в дом, снял маскировку, затем с коробкой для еды подошёл к двери кабинета, пытаясь сменить тему: «Маленький господин, глянь-ка, что это?»

«Холодная лапша с Восточной улицы, лепёшки с Западной, рисовые пирожные с Южной, вишни с Северной», — перечислил Юань Е и не выдержал, взвыл:

— «Пять лет, дядя Ван! Неужто нельзя найти чего поновее?»

Ван Цюй попытался оправдаться: «Да как же... другие ребята обожают, а ты почему-то...»

Юань Е, не желая слушать, перебил: «А Си-нян? Где Си-нян?»

«Госпожа Юань каждый год в это время отправляется в дом Ван в Куайцзи, ты же знаешь», — сказал Ван Цюй, но не удержался:

— «Она тебе мать, всё же зови её как положено, а то обидишь нечаянно».

«Она не обидится, она только и знает, что гонять меня учить названия да рецепты», — вздохнул Юань Е и пробормотал себе под нос:

— «А ведь при первой встрече такая ласковая была... Как только в мать записалась — сразу фурия сделалась».

Ван Цюй не расслышал его бормотанья и утешил: «Лекарь в мире никогда не пропадёт. Выучишься — будет тебе и хлеб, и дело в жизни».

Юань Е подумал, что учит он не обычное врачевание, а снадобья от ста ядов. Но кому они сдались, разве что жить на лезвии ножа, как Юань Си со шрамом на лице. При этой мысли он швырнул травник и заявил: «Надоело! Не буду больше! Дядя Ван, ты свободен? Не свободен — тоже ладно, заходи, в шахматы сыграем!»

Ван Цюй не желал мучиться с его дурной игрой, поставил коробку у двери и, бросив «Пойду, обед стряпать», ретировался.

«Ишь ты! Кому ты сдался!» — Юань Е встал, отряхнул складки на одежде, у двери надел обувь и, увидев, что Ван Цюй и впрямь отправился к печи, сам спустился по лестнице и вышел из дома.

Летом комаров видимо-невидимо. Чуть зашевелишь куст — и целый рой кровососов налетает. Юань Е, мал да нежен, прошёл всего несколько шагов, а на лице уже вздулись несколько волдырей. Он с досадой вспомнил, что забыл нанести снадобье от насекомых, и уже собрался вернуться, как вдруг заметил: позади, неизвестно откуда взявшись, стоит мужчина.

Обычно, если кто-то появляется сзади неслышно, можно и испугаться. Но поза и весь вид этого человека были настолько... противоестественны, что Юань Е просто замер.

Тот сидел на зелёном валуне, в шляпе с полями и вуалью, скрывавшей верхнюю часть лица, в короткой сине-зелёной куртке, с двумя мечами на поясе — длинным и коротким. Левую ногу он согнул, упёршись коленом, на которое опирался правой рукой, сжатой в кулак, подпиравший лоб. Получался невероятно загадочный профиль.

Пробежал ветер, листья бамбука зашелестели, скользнули по полям шляпы — добавило мастеру налёта таинственности.

Но вся эта мизансцена, разыгранная специально для пятилетнего ребёнка, смотрелась уж слишком нарочито и нелепо.

Юань Е покачал головой, цокнул языком, заложил руки за спину, развернулся и пошёл прочь.

Таинственный незнакомец: «...?»

Сделав пару шагов, Юань Е заметил в кустах под бамбуком сонную зелёную бамбуковую гадюку. Идея осенила его. Он оглянулся — таинственный незнакомец украдкой за ним наблюдал, но, пойманный на месте, мгновенно вернулся в прежнюю позу. Юань Е усмехнулся про себя, поднял камешек и швырнул его. Зелёная тень метнулась и скрылась в чаще.

Звук привлёк внимание незнакомца. Он посмотрел в ту сторону, но увидел лишь мальчишку, швыряющего камушки и полностью его игнорирующего.

Юань Е направился к кустам. За пазухой у него лежали противоядия, так что страха он не испытывал. Бамбуковая гадюка, как он и ожидал, выждав немного, внезапно высунула голову из зелени и метнулась к его руке.

«Осторожно!» — выкрикнул незнакомец, но тело его уже двигалось. Он ловко схватил змею за семь дюймов ниже головы, однако, не успев сжать пальцы, почувствовал резкую боль в голени, за которой мгновенно поползло онемение. Он с изумлением взглянул вниз: в ноге торчала короткая стрела, а виновник, запрокинув голову, смотрел на него с наивным и торжествующим выражением. Встретившись с его взглядом, мальчишка навёл на него руку, обнажив чёрное дуло миниатюрного арбалета на запястье. Незнакомец хотел что-то сказать, но язык уже не

слушался. Он мог лишь смотреть, как летит вторая стрела, прежде чем сознание оставило его.

Убедившись, что стрела поразила змею, Юань Е наконец уделил внимание распростёртому на земле мужчине. Тот выглядел на тридцать с небольшим, носил усы, черты лица были правильные — не похож на злодея.

«Но внешность обманчива. Сам виноват — нечего было паясничать», — пробормотал Юань Е, достал нефритовый свисток, висевший на шее, и пронзительный звук разрезал воздух, донесся весть до бамбуковой хижины.

Спустя несколько мгновений Ван Цюй поспешно прибежал и, увидев лежащего, в ужасе воскликнул: «Маленький господин! Ты человека убил?!»

Юань Е вспыхнул: «Мне пять лет! Пять! И я, по-твоему, мог прикончить этого здоровяка?!»

В памяти Ван Цюя тут же всплыли картины, как Юань Е над ним измывался. С тех пор как мальчик научился ходить, покоя, кажется, и не было. Да ещё и миниатюрный арбалет при нём. Но, видя ярость Юань Е, Ван Цюй не посмел высказать свои подозрения вслух.

Юань Е глубоко вздохнул, с трудом смирив гнев: «Он просто без сознания. Свяжи его и тащи обратно. Вопросы у меня к нему есть».

«А?» — Ван Цюй проверил дыхание незнакомца и, убедившись, что тот жив, облегчённо выдохнул. Он хотел извиниться, но Юань Е уже повернулся и зашагал обратно, всем видом показывая крайнее раздражение.

Вернувшись в хижину, Ван Цюй приволок во двор табурет, приставил его к деревянной колоде и усадил на него связанного пленника. Юань Е спустился вниз с противоядием, намереваясь привести того в чувство, но услышал за спиной восхищённое восклицание Ван Цюя: «Маленький господин, да ты и впрямь вундеркинд! Я за свою жизнь такого умного и рассудительного ребёнка и не видывал!»

Юань Е обернулся и сердито буркнул: «Этот вундеркинд сейчас будет пытаться пленника, так что, дядя-бодхисаттва, проваливай-ка отсюда!»

Ван Цюй усмехнулся, но не ушёл.

Юань Е поднёс флакон с лекарством к носу незнакомца. Через несколько мгновений тот застонал и пришёл в себя. Осознав своё положение, мужчина не выказал ни страха, ни гнева. Напротив, он взглянул на Юань Е с одобрением и... гордостью? Юань Е передёрнуло от такого взгляда.

«Как звать? Откуда?» — отрывисто спросил он.

«Слуга — Жуань, имя и прозвище — Гуйцюй, от слова «интерес». Из Бяньчжоу, округ Чэньлю», — без запинки ответил мужчина.

Юань Е и Ван Цюй переглянулись. Человек отвечал уж слишком прямо. Будь он лжецом, у него уже была бы готовая выдуманная история. Допрашивать дальше, пожалуй, смысла не было.

«У господина ещё есть вопросы?» — спросил Жуань Гуйцюй.

<http://bllate.org/book/15944/1425690>